

Литература

1. Брехт Б. Брехт о театре: пер. с англ. / под ред. Я. Дин. – Пекин: Изд-во «Чжунго Сицзюй», 1990. – 370 с.
2. Кисеева Е. В. Принципы обновления музыкально-театрального спектакля в опере Ф. Гласса «Эйнштейн на берегу» // Культурная жизнь Юга России. – 2017. – № 4. – С. 18–20.
3. Ма В. Постмодернизм и современный театр. – Пекин: Изд-во «Чжунго Шэхуэй», 1994. – 268 с.
4. Па В. Словарь театрального искусства – Шанхай: Изд-во «Шанхай Шудянь», 2014. – 548 с.
5. Скидан А. Пригов как Брехт и Уорхол в одном лице, или Голлем-советикус // Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940–2007): сб. ст. и мат-лов / под ред. Е. Добренко и др. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 137–138.
6. Туманина Н. В. Чайковский. Путь к мастерству. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 582 с.
7. Тянь Б. Выставка и международный симпозиум, посвященные китайскому камерному театру. – Пекин: Изд-во «Вэньхуа Ишу», 1996. – 252 с.
8. Чжоу С., Чэнь Ю. Партитура камерной оперы «Прощание с Кембриджем». – Шанхай: Изд-во «Шанхай Иньюэ», 2017. – 96 с.

References

1. Brekht B. *Brekht o teatre [Brekht on the theatre]*. Pekin, Chzhungo Sitszyuy Publ., 1990. 370 p. (In Chin.).
2. Kiseeva E.V. Printsipy obnovleniya muzykal'no-teatral'nogo spektaklya v opere F. Glassa "Eynshteyn na beregu" [Principles of updating the musical and theatrical performance in F. Glass's opera "Einstein on the shore"]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii [The cultural life of the South of Russia]*, 2017, no. 4, pp. 18-20. (In Russ.).
3. Ma V. *Postmodernizm i sovremennyy teatr [Postmodernism and modern theatre]*. Pekin, Chzhungo Shekhuey Publ., 1994. 268 p. (In Chin.).
4. Pa V. *Slovar' teatral'nogo iskusstva [Theatre Art's Dictionary]*. Shankhay, Shankhay Shudyay Publ., 2014. 548 p. (In Chin.).
5. Skidan A. Prigov kak Brekht i Uorkhol v odnom litse, ili Gollem-sovetikus [Prigov as Brecht and Warhol in one person, or Golem-Sovetikus]. *Nekanonicheskiy klassik: Dmitriy Aleksandrovich Prigov (1940-2007): sbornik statey i materialov [Non-canonical classic: Dmitry Prigov (1940-2007): collection of articles and materials]*. Ed. E. Dobrenko. Moscow, Novoye literaturnoe obozrenie Publ., 2010, pp. 137-138. (In Russ.).
6. Tumanina N.V. *Tchaykovskiy. Put' k masterstvu [Tchaikovsky. The path to mastery]*. Moscow, Akademii nauk SSSR Publ., 1962. 582 p. (In Russ.).
7. Tyan B. *Vystavka i mezhdunarodnyy simpozium, posvyashchennyye kitayskomu kamernomu teatru [Exhibition and International Symposium on the Chinese Chamber Theatre]*. Pekin, Venkhua Ishu Publ., 1996. 252 p. (In Chin.).
8. Chzhou S., Chen Yu. *Partitura kamernoy opery "Proshchanie s Kembridzhem" [The score of the chamber opera "Farewell to Cambridge"]*. Shangkhay, Shangkhay Inyue Publ., 2017. 96 p. (In Chin.).

УДК 792.03+792.072+ 008(091)

СЕКЦИЯ КРИТИКОВ НОВОСИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВТО В 1960–80-Х ГОДАХ. НАЧАЛО

Бураченко Алексей Иванович, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры культурологии, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: aleksbur@mail.ru

Проблема театральной критики в провинции является актуальной для культурного пространства региона. Критик, с одной стороны, осмысляет текущий театральный процесс, с другой – регистрирует факты из театрального быта и сохраняет облик реально идущего спектакля для последующего возможного исторического изучения. В то же время критик как участник театрального процесса выступает в качестве независимого наблюдателя и аналитика, что превращает его в необходимого эксперта в решении текущих проблем функционирования театров. В современности наблюдается дефицит критических кадров в регионах, поэтому обращение к опыту создания особой – критической – среды является попыткой провести ревизию предшествующего периода и применить ценное в реальной практике сегодняшнего дня.

В статье рассматриваются первые этапы создания секции критиков в Новосибирске (1960–70-е годы). Эта институция стала значимым явлением в провинциальном искусстве советского периода, подобный опыт уникален, так как связан с социокультурной ситуацией, диктовавшей параметры функционирования как театра, так и критики. В работе анализируются причины возникновения данной секции, основные шаги по разработке планов ее работы, проблемы, возникшие в реальной практике этого объединения. Заключительный этап будет связан с преодолением указанных препятствий, акцент будет сделан на персоне руководителя секции, способного осуществлять анализ деятельности театров как с позиций общественных требований, так и в контексте саморазвития искусства.

Автор статьи основывает свое исследование на архивных источниках, пытается воссоздать движение организационного процесса театральной критики в одном из крупнейших советских городов. В следующей публикации будет рассмотрена деятельность секции в 1980-х годах.

Ключевые слова: театр, провинциальная критика, институция, советский период.

THE SECTION OF CRITICS OF NOVOSIBIRSK DEPARTMENT OF ALL-RUSSIAN THEATRICAL SOCIETY (1960-80S). BEGINNING

Burachenko Aleksey Ivanovich, PhD in Culturology, Sr Instructor, Department of Culturology, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: aleksbur@mail.ru

The problem of theater criticism in the province is relevant to the cultural space of the region. The critic, on the one hand, interprets the current theatrical process, on the other hand, he registers facts from theatrical life, and preserves the appearance of a real-life performance for later possible historical study. At the same time, the critic, as a participant in theatrical process, acts as an independent observer and analyst, which turns him into an indispensable expert in solving the current problems of theater functioning. In modern times, there is a shortage of critical personnel in the regions, so referring to the experience of creating a special critical environment is an attempt to revise the previous period and apply the valuable in the actual practice of today. The article discusses the first stage of creating the section of critics in Novosibirsk (1960–70s). This institution became significant in the provincial art of the Soviet period; this experience is unique because it is associated with a socio-cultural situation that dictates the parameters of functioning both, theater and criticism. The paper analyzes the reasons for the emergence of this section, main steps to develop plans for its work, and problems encountered in the actual practice of this association. The final stage associates with overcoming these obstacles; the emphasis is personally on the section leader, who is able to analyze the activities of theaters both, from the standpoint of social demands and in the context of the self-development of art.

The author of the article based his research on archival sources, trying to recreate the organizational process of theater criticism in one of the largest Soviet cities. The next publication will look at the activities of the section in the 1980s.

Keywords: theater, provincial criticism, institution, Soviet period.

Проблема оценки результатов деятельности театров актуальна всегда, ибо последние без малого сто лет основная масса театров находится в федеральном (муниципальном, областном, краевом, республиканском) подчинении, следовательно, их включенность в культурный процесс и города, и страны, в первую очередь, оценка художественной стороны спектаклей, – один из важных показателей эффективности театра, основа для

программирования его дальнейшего развития. В культуре важнейшим из институтов, осуществляющих функцию художественной экспертизы, является критика.

Примечательно, что региональная пресса, на заре перестройки получив возможность стать «четвертой властью», оказалась не у дел. Упоминание этого вскользь важно лишь как факт, прямо повлиявший на так и не родившуюся

«культурную» журналистику. Ныне провинциальная театральная критика находится на грани вымирания. И это не броский тезис, а реальное состояние дел, о чем в «провинциальном» номере «Театра» писала К. Аитова. В статье она, представив собственный опыт театральной журналистики в провинции (на примере Самары), пришла к выводу, что критика в городе, где за год бывает 10–20 премьер, – непозволительная роскошь. Связано это, с одной стороны, с отсутствием особой среды, формирующей человека, пишущего о театре, а также с потерей ощущения контекста театрального процесса всей России, с другой – с вынужденной ориентацией на мнение самого театра, что порождает выстраивание типичных отношений, когда критик, по версии театра, превращается либо в профессионала (если хвалит, «обслуживает» театр), либо в дилетанта (если негативно отзываясь о спектакле, пытаясь высказать объективное мнение) (см. [1, с. 138–139]). Другими словами, театры заинтересованы лишь в продвижении своего театрального продукта, и критика им нужна именно пиаровского качества.

Нынешняя театральная критика провинции не может выполнять функции, которые были присущи ей в XX веке (подробнее см. [3]). Однако опыт создания творческого объединения, выполняющего функцию рефлексии регионально-театрального процесса, может быть полезен в контексте не только исторического изучения, но и приложения того, советского, варианта к современной ситуации. В предлагаемой статье рассмотрена история создания и деятельности секции критики при Новосибирском отделении Всероссийского театрального общества (НО ВТО). Ранее автором статьи был предпринят анализ деятельности подобной секции в Кемерово [2], но условия создания данных объединений, статус городов различны: Новосибирск – «театральная столица Сибири», как свидетельствует одна из рубрик столичного театрального журнала, а Кемерово – лишь индустриальный центр, где театр должен быть по разряду. Поэтому можно считать, что рассмотрение предмета данной статьи, с одной стороны, дополнит выводы о кемеровской ситуации, с другой – осветит некоторые новые аспекты существования театральной критики в провинции советского периода. Предлагаемое исследование ориентировано, в первую очередь, на выяснение

факторов развития данного объединения в период с 1960-х по вторую половину 1980-х годов, поэтому акцент сделан на анализе факторов развития и результатах деятельности.

Как мы фиксировали ранее, у новой власти (большевиков) к первому десятилетию уже сформировалось представление о векторе развития и театра и критики [3, с. 78–91]. Критику провинции было предложено сформировать под контролем столичных изданий, для чего сначала привести в соответствие отделы критики в центральных изданиях, а затем осуществлять систематический мониторинг материалов провинциальных газет. Вторым направлением стало создание системы семинаров (лабораторий) театральных критиков, которую курировало ВТО. В программе семинара участвовали рецензенты газет крупных городов, руководители семинара читали лекции, проводили обсуждения спектаклей того города, в котором проводился семинар, анализировали критические тексты «семинаристов». Однако эти усилия не могли дать ощутимого результата, поскольку носили точечный и несистемный характер.

Как известно, главной целью для властей предрежущих тех лет было подчинение театра текущим политическим и социальным задачам. Отслеживать соответствие театров данным установкам была призвана критика. Если для управленцев в 1930-е годы актуальным был вопрос подчинения театров, то послевоенный период напрямую связан с обузданием критики: и постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», и борьба с космополитами задали конкретную функцию критики – отфильтровывать всякое инакомыслие.

В провинции обуздание критики происходило не так интенсивно, как в столице, поэтому столичные идеологические начальники ситуацию в сфере культуры на местах контролировали выборочно, в том числе в титульных городах, каковым являлся в то время Новосибирск. В статье «Театральная рецензия в газете», помещенной в «Правде» (июль 1948 года), указывалось, что редакция «Советской Сибири» совершенно неверно понимает задачу освещения вопросов театральной жизни города, делая это не систематически, давая ошибочные рецензии на проверенную временем и идеологическими инстанциями драматургическую продукцию. Задачами рецензии постулировалось следующее: «...давать

глубокий анализ пьесы, театральной постановки, помогать местным театрам быть на деле рассадниками культуры, передовой советской идеологии и морали, помогать драматургам и театральным работникам повышать идейно-художественный уровень создаваемых ими произведений» [5]. В провинциальной газете рецензии «строятся примерно по такой схеме: сперва на протяжении четырех-пяти абзацев критик наспех рассказывает содержание пьесы, а остальное место отводит подробному изложению личных впечатлений от игры актеров. Типичный образец такой рецензии – отзыв Б. Рясенцева о постановке «Юность отцов» Б. Горбатова в новосибирском театре Юного зрителя. В этой статье из 250 строк характеристике идейного замысла драматурга отведено только... 30» [5]. Другими словами, рецензия должна соответствовать неизменному шаблону. Этот эпизод красноречиво представляет тот путь развития театра, который был видимым, официальным.

Следует особо отметить, что в советское время ведущим двигателем в формировании института критики в провинции являлся все же не идеологический фактор, несмотря на всю его значимость. Можно предположить, что появление в Новосибирске секции театральной критики обусловлено именно потребностью в ней самих театров, ее рождение связано с ситуацией, сложившейся в первой половине 1960-х годов.

Как известно, в 1950-х годах театр «Красный факел» под руководством В. Редлих стал всесоюзным открытием. Результатом гастролей в Москве и Ленинграде стал не просто успех, а признание высокого художественного уровня театра – ему был присвоен титул «Сибирский МХАТ». Следовательно, такой статус требовал особого отношения к театру со стороны местных чиновников, в первую очередь, со стороны прессы. Однако, вопреки закономерности, что большую критику порождает большое художественное явление, рецензентов, равноценных театру, в городе не оказалось. Представители театра на различного рода совещаниях отмечали слабость критики. Например, в 1956 году В. Редлих и Н. Михайлов предъявляли претензии к редакции «Советской Сибири»: газета промолчала относительно премьеры по пьесе местного драматурга В. Лаврентьева, разместив лишь мнение зрителей [4, д. 46, л. 27, 71].

На равных с «Красным факелом» могла быть только столичная критика, и, надо сказать, ее присутствие в городе было постоянным. К слову, на отчетно-выборной конференции НО ВТО сообщалось, что спектакли города систематически обсуждались московскими критиками, причем с участием представителей областных общественных, государственных, партийных, профсоюзных организаций [4, д. 34, л. 3–4]. Примечательно, что приезд критиков из Москвы воспринимался на периферии всегда как посещение особой комиссии, которая давала четкое руководство к действию.

Переломным моментом для Новосибирска стал отъезд из города В. Редлих. Город лишился театрального лидера, коллектив «Красного факела» вступил в длительную (почти тридцатилетнюю) чересполосицу, когда театр жил лишь легендой, связанной с 1940–50-ми годами. Поэтому не случайно, что инициатива создания Новосибирского объединения театральных критиков исходила от председателя НО ВТО Е. Агароновой, которая с 1938 года являлась актрисой «Красного факела», то есть была частью краснофакельской легенды.

В 1960-е годы НО ВТО становится центральным в Западной Сибири (или, как писали в отчете, «опорным отделением сибирского куста») – на его базе проходят семинары режиссеров и художников. В Новосибирске впервые в Сибири был открыт Дом актеров, а в Речкуновке (пригород Новосибирска) построен санаторий для работников театра [4, д. 104, л. 57].

Первоначально в недрах НО ВТО возникла идея создания секции рецензентов (совместно с региональным отделением Союза журналистов). В апреле 1962 года на расширенном заседании правления было принято решение об ее организации [4, д. 99, л. 9]. Основные задачи обозначены так: «знакомство с новыми работами местных авторов», содействие «скорейшему обсуждению работ коллективов театров», проведение занятий с рецензентами областных и районных газет и обсуждение их печатных публикаций [4, д. 95, л. 7]. Секцию возглавила собкор «Советской культуры» О. Александрова. Однако фактически секция приступила к работе только с 18 декабря 1962 года, когда под руководством И. Сегеди был проведен семинар рецензентов Западной Сибири [4, д. 92, л. 8].

Анализируя отчет НО ВТО, зав. периферийной группой Е. Гейгерова написала Е. Агароновой: «Начинания отделения по созданию репертуарно-рецензентской секции нам представляются чрезвычайно интересными. Хотелось бы только знать, ограничилось ли дело организационным оформлением или секция работает. В чем состоит ее деятельность?» [4, д. 91, л. 3]. Опыта создания подобной секции в провинции не было: столичные объединения формировались из числа дипломированных театроведов и видных критиков, в Новосибирске же в ней сошлись представители печатных изданий города и литработники театров (около 25 человек). Их заседания были редкими, связанными с конкретным сопутствующим поводом, например, встречей с замом главного редактора «Советской культуры» И. Поповым [4, д. 104, л. 2].

В 1963 году секция приняла участие в организованном Центральным ВТО семинаре в Омске. Данному мероприятию была дана негативная оценка новосибирцами. Недовольство было вызвано некачественным подбором педагогов семинара; отмечен был лишь М. Л. Коган, как опытный лектор, системно излагавший материал. Репертуар Омска, просмотренный участниками семинара, был неинтересным, отличался низким уровнем и дурновкусием [4, д. 104, л. 29].

С течением времени новосибирская секция критиков расширила свою деятельность: провела встречи с драматургом (В. Лаврентьевым); осуществляла систематический анализ новосибирских рецензий; участвовала в работе приезжих критиков; обсуждала репертуары театров; подводила итоги театрального сезона; представляла от НО ВТО в репертуарных заседаниях облуправления культуры (см. напр., выступления о репертуаре «Красного факела» [4, д. 128, л. 27, 34]; [4, д. 104, л. 49]); участвовала в выездных заседаниях в городах Сибири.

Представители секции становились участниками семинаров (лабораторий) по театральной критике, проводимых ВТО [4, д. 126, л. 42]. Данные семинары не только помогали выяснить суть театральной критики, современные требования к ней, но и позволяли ее участникам смотреть спектакли в различных городах СССР. Таким образом, возникало ощущение контекста, понимание театрального процесса в рамках всей страны.

Однако в первый период (1962–1968) работа секции осуществлялась эпизодически. В отчете НО ВТО за 1968 год о ней не было даже упомянуто [4, д. 170]. А. В. Гаршина, новый председатель НО ВТО, в отчетном докладе по поводу театральной критики в городе отметила, что роль критики в театральном процессе значительна: ведущие критики входят в состав художественного совета Новосибирского областного управления культуры, они осуществляют анализ театральной ситуации города, дают толковые рекомендации по поводу планируемого репертуара и пр. Однако вся эта аналитическая деятельность оставалась лишь в рамках закрытых совещаний – не становилась достоянием общественности, не отражалась на страницах периодической печати. «Многие рецензии, которые появляются в наших газетах, носят сугубо оценочный характер (актер А мне понравился, актер Б не понравился), грешат субъективизмом, мало уделяют внимания детальному творческому анализу спектакля. В стремлении упомянуть фамилии всех участников спектакля, рецензенты зачастую упускают основное. Нередки случаи, когда рецензии пишут не специалисты театра, а рядовые зрители, я подчеркиваю: *рецензии*, а не просто впечатления, которые можно подавать под рубрикой “мнение зрителя”. <...> В некоторых рецензиях уделяется много внимания нарушениям этических норм производственных отношений художниками театров» [4, д. 289, л. 14].

Улучшить эту ситуацию могла бы, по мнению А. Гаршиной, секция рецензентов, которая «по непонятным причинам прекратила свое существование» [4, д. 289, л. 15]. Другими словами, только лишь энтузиазма председателя НО ВТО оказывалось недостаточно: простым собранием людей, в различной степени связанных с анализом вопросов культуры, создать определенную институцию, имеющую основную функцию рефлексии театрального процесса города, не получалось.

Во второй половине 1960-х годов ВТО уделяло большее внимание критике, увеличилось количество приезжающих из столицы критиков [4, д. 287, л. 5]. В этом плане интересен казус, произошедший в конце 1960-х, когда руководство «Красного факела» сорвало мероприятие, связанное с просмотром и обсуждением спектаклей своего театра [4, д. 171, л. 22]. Вопрос же укрепления местной критики не поддавался

решению, он поднимался на очередной перевыборной конференции НО ВТО. И. Скачков, зам-председателя ВТО, отмечал, что вопрос взаимоотношений с критикой в местной прессе «больной», характерен для всей России, и, в первую очередь, ВТО должно его разрешать [4, д. 172, л. 78–79]. Парадоксально то, что, хотя в то время были и потребность у театров в критике, и квалифицированные кадры, публиковавшиеся в столичных изданиях, ситуация с критикой на страницах местных газет оставалась удручающей.

1970-е годы стали особыми для развития местной критики. В это время вышло постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» (1972), задавшее, с одной стороны, «новые» критерии оценки работы критиков, с другой – послужившее основой для рефлексии о природе критики. В этот период более четко проявилось расслоение критики на официальную (контролирующую идеологическое соответствие театров) и содержательную, выполняющую функцию художественного анализа. Этот период (1970-е) можно назвать вторым этапом; здесь к непосредственной потребности в рефлексии театрального процесса города Новосибирска присовокупилось идеологическое требование объективного анализа жизни театров. Однако в организационном плане вопрос решен не был, хотя по-прежнему проводились заседания возрожденной секции критиков, организовывались различные профильные мероприятия. Например, в апреле 1973 года под руководством В. Фролова прошел однодневный семинар «Театральная рецензия в свете постановления ЦК КПСС “О литературно-художественной критике”» [4, д. 232, л. 6], был организован ежегодный конкурс на лучшую театральную рецензию [4, д. 235, л. 19].

В целом, как отмечалось в одном из отчетов, посвященных реализации Постановления 1972 года, несмотря на то что «рост» местной критики «имелся», существовало несколько реальных ее проблем: «а) газеты не дали за последние годы ни одного материала по ключевым театральным проблемам, б) газета “Молодость Сибири” вообще мало уделяет внимания театру и, в частности, своему театру ТЮЗу, в) творческие портреты (кстати, довольно редко публикуемые) даются критикой шаблонно, перечисление сыгранных ролей да воспоминания детства актера – все. Нет индивидуальности (а если пишется твор-

ческий портрет – значит, актер яркий!) актера, нет анализа творческой лаборатории его и т. д., г) не стало традиций в прессе знакомить читателя с актерскими вводами, с новыми актерами, поступившими на сцену наших театров, д) совершенно не появляются материалы по проблемам актерского мастерства, о гражданственности в театральном искусстве, ж) самое больное место – музыкальная критика. Если “Сов. Сибирь” хотя и редко, но публикует рецензии на спектакли музыкальных театров, то “Вечерний Новосибирск” в этом плане явно отстает, е) и, наконец, не было ни одного творческого портрета режиссера, художника, дирижера» [4, д. 251, л. 18].

Примечательно, что в приведенной выдержке из отчета чувствуется особое внимание к актерской деятельности. Так получилось, что председателями НО ВТО всегда становились ведущие актеры новосибирских театров (Е. Агаронова, А. Гаршина, А. Лосев). Однако же потребность анализа актерских работ связана, в первую очередь, с тем, что наступил новый период в истории театральной провинции. Если в 1930–50-е годы последовательно утверждался приоритет драматургии и, с одной стороны, была произведена жесткая идеологическая селекция дореволюционного репертуара, выстроена система фильтрации современных пьес (репертком, литературная критика и система госпоощрений, организация идеологических кампаний), а с другой – театральной критике на местах предписывалось отслеживать именно воплощение литературных идей, грубо говоря, их иллюстрацию, то в 1960–70-е годы (веяние «оттепели») проявилось укрепление режиссуры в провинции – молодые постановщики находили возможность проверить (хотя бы частично) столичные новации. Это напрямую отражалось на качестве спектаклей: новая режиссура пыталась интерпретировать хрестоматийную литературу либо знакомила с яркими драматургическими именами современности, утверждающими новый взгляд на человека. В этих условиях актерам необходим был незамутненный взгляд со стороны (им-то приходилось существовать в новых координатах, подчиняя толкование роли оригинальному режиссерскому подходу), чтобы мнение эксперта (критика) стало достоянием общественности и это позволило бы опыт театра передать зрителю, сделать последнего единомышленником.

В Новосибирске такая ситуация проявлялась двояко: с одной стороны, краснофакельская легенда требовала защиты, поскольку существовали, безусловно, и яркие постановки, но художественного руководства уровня В. Редлих не было; с другой – лидером театрального процесса Новосибирска стал ТЮЗ под руководством В. Кузьмина, переманивший большую часть зрителей «Красного факела». Видимо, в этом и была причина создания и укрепления секции критики (и это явно не было регламентировано сверху), работа которой стала заметной.

В соответствии с планами работы НО ВТО, ежемесячно проводились заседания секции критиков, на которых анализировалась работа молодых актеров новосибирских театров, обсуждались премьеры, тематические постановки, итоги сезона, выяснялся уровень театральной критики на страницах новосибирских газет, изучалась специфика балетной критики, проводились выездные заседания в городах западносибирского куста [4, д. 228, л. 5], однодневные конференции (например, «Образ коммуниста на театральной сцене») [4, д. 255, л. 15]. Секция принимала участие в организации и работе областных смотров и фестивалей как профессиональных, так и самодеятельных коллективов и др. В этот период возникали связи с отделениями творческих союзов: Союз журналистов помогал «погружаться» в специфику газетной работы, Союз композиторов привлекал специалистов к анализу музыкальных спектаклей [4, д. 255]. В принципе, секция критиков, как мы видим, выполняла прежние функции. Фактически все запланированные секцией критиков мероприятия осуществлялись [4, д. 337, л. 5–6], зачастую к решению тех или иных вопросов деятельности секции привлекались критики из Москвы и Ленинграда (Л. Холодов, Б. Львов-Анохин, Н. Василинина, В. Фролов, В. Якубовский, Г. Добровольская, М. Бялик, И. Мухранели, В. Калиш, Ю. Барбой, Ю. Зубков и др.).

В начале 1970-х годов в секцию критики входили завлиты всех театров Новосибирска, представители СМИ Новосибирской области (в том числе радио и телевидения), музыковеды, сотрудники НО ВТО [4, д. 239, л. 7, 8]. Среди особо упоминаемых местных критиков были Ю. Постнов, Л. Баландин, М. Рубина.

Юрий Постнов – кандидат (а позднее доктор) филологических наук, преподаватель вузов Новосибирска, возглавлял сектор русской и советской литературы в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР, автор работ по анализу сибирской драматургии, деятельности сибирских театров, возглавлял на протяжении многих лет молодежную театроведческую секцию, своеобразный клуб любителей театра.

Лоллий Баландин в 1968 году защитил искусствоведческую диссертацию, рассматривающую историю «Красного факела» (научный руководитель П. А. Марков). Его скрупулезная научно-архивная работа, собирание фактов о театре по всему Советскому Союзу, знание идеологических координат (выполнял обязанности партийного работника в сфере культуры, к тому же был заведующим кафедрой журналистики в Высшей партийной школе) позволяли ему давать объемное суждение о ситуации текущего момента театрального развития Сибири.

Марина Рубина (по образованию журналист) была «включена» в театр не только профессионально, ее муж Евгений Лемешонок, а позднее и сын Владимир Лемешонок вошли в историю Новосибирска как талантливые актеры. В свое время квартира, где проживала Рубина с семьей, стала своеобразным идейным штабом, где собирались видные театральные деятели Новосибирска 1960–80-х годов. Публиковалась с начала 1950-х годов (журналы «Театр», «Театральная жизнь», «Сибирские огни», газеты «Советская Сибирь», «Вечерний Новосибирск», «Советская культура»), издала книги «Актеры и роли» (1963), «Театр и подросток» (1970), «Покой нам только снится» (1973), «Новосибирский академический» (1979). Она автор-составитель сборника «Новосибирск театральный». Для нынешних новосибирских журналистов М. Рубина является образцом критика [5].

Однако вновь организованная секция критики не была оценена по достоинству. Как отмечается в одном из документов 1974 года, «многие обсуждения спектаклей критиками, с подробным разбором актерских работ зачастую проходят безадресно. На них не присутствуют актеры, а иногда и сами режиссеры. И создается впечатление, что отделение ВТО пытается навязывать театрам то, в чем театр должен быть заинтересован в первую очередь» [4, д. 251, л. 7].

Центральным направлением деятельности секции критики в указанный период стало участие в формировании репертуарной политики Новосибирского областного управления культуры. Вот на что в середине 1970-х годов нацеливалась работа критики: «...проанализировать репертуарную политику театров, выявить рост актерского мастерства, выработать целенаправленное общественное мнение для устранения недостатков в репертуаре» [4, д. 337, л. 33]. То есть секция критики выполняла совещательную функцию при творческом союзе, при этом не влияя на театральную ситуацию через печать.

Театры же были недовольны газетной критикой в этот период. Директор областного драмтеатра А. М. Махмутов на отчетной конференции НО ВТО (1976) сказал: «Я не знаю, у нас есть секция критики, но положение с критикой в самом городе было и остается очень отстающим участком. Меня [это] поражает и удивляет. Хорошо, что мы не получили рецензии на наши браки, которые допустили за прошедший сезон. Но, товарищи, все театры, в том числе и областной, выпустили спектакли, посвященные XXV съезду. После съезда прошло значительное время, есть возможность подумать, осмыслить, дать оценку работе

коллектива. Мне кажется, не могут похвастаться другие театры, которые за последнее время стали не частыми гостями на страницах нашей областной и городских газет» [4, д. 297, л. 15]. Критику в газете также обвиняли в невнимании к актерам [4, д. 341, л. 24–26].

В 1976 году начальник Новосибирского областного управления культуры Н. Р. Чернов сетовал на то, что в городе «худо с критикой. Рецензии не всегда квалифицированы. Ведь в Новосибирске профессиональных критиков нет. У нас есть люди, более опытные в суждении спектаклей, но эти люди, как правило, еще где-то работают и критическим разбором спектаклей занимаются не постоянно» [4, д. 274, л. 44]. Действительно, в деятельности секции критиков зритель оставался за пределами ее профессионального внимания: самым распространенным видом рецензирования оказались даже не устный анализ, когда представители секции выступали перед труппой, а форма письменного рецензирования, при этом адресатом данного текста являлось лишь само НО ВТО. Другими словами, деятельность секции по своему характеру оставалась ведомственной, но к концу 1970-х годов ситуация начала меняться.

Литература

1. Аитова К. Ненужная роскошь // Театр. – 2012. – № 9. – С. 138–139.
2. Бураченко А. И. Секция критики при Кемеровском отделении ВТО (первая половина 1980-х годов). Начало // Миры театральной культуры Кузбасса: кол. моногр. / отв. ред. Л. Т. Зауэрвайн. – Кемерово, 2010. – С. 128–147.
3. Бураченко А. И. Феномен театральной критики в провинции. Кемеровский театр драмы в отражении областной газеты «Кузбасс» (1930–1980-е годы). – Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2012. – 242 с.
4. Государственный архив Новосибирской области. – Р-1730. – Оп. 1.
5. Театральная рецензия в газете // Правда. – 1948. – № 208. – 26 июля.
6. Театральный роман Марины Рубиной: мат-лы к курсам / отв. ред.: Е. Климова, И. Яскевич. – Новосибирск: Б. и., 2010. – 135 с.

References

1. Aitova K. Nenuzhnaya roskosh' [Unnecessary luxury]. *Teatr [Theater]*, 2012, no. 9, pp. 138-139. (In Russ.).
2. Burachenko A.I. Sektsiya kritiki pri Kemerovskom otdelenii VTO (pervaya polovina 1980-kh godov). Nachalo [Section of criticism at the Kemerovo branch of the ATS (first half of the 1980s). Beginning]. *Miry teatral'noy kul'tury Kuzbassa [Worlds of theatrical culture of Kuzbass]*. Ed. by L.T. Zauyervayn. Kemerovo, 2010, pp. 128-147. (In Russ.).
3. Burachenko A.I. *Fenomen teatral'noy kritiki v provintsii. Kemerovskiy teatr dramy v otrazhenii oblastnoy gazety "Kuzbass" (1930–1980-e gody) [The phenomenon of theatrical criticism in the province. Kemerovo Drama Theater in the reflection of the regional newspaper Kuzbass (1930s – 1980s)]*. Kemerovo, 2012. (In Russ.).
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti [State archive of Novosibirsk region]*, R-1730, Op. 1. (In Russ.).
5. Teatral'naya retsenziya v gazete [Theatrical review in the newspaper]. *Pravda. [Pravda]*, 1948, no. 208, July 26. (In Russ.).
6. *Teatral'nyy roman Mariny Rubinoy: materialy k kursam [Theatrical novel by Marina Rubina]*. Ed by E. Klimova, I. Yaskevich. Novosibirsk, 2010. 135 p. (In Russ., unpublished).